УДК 902; ГРНТИ 03.41.91

М.Д. Қалменов [1✉], **А.Е. Бижанова** [2]
[1✉]*PhD, ассоциированный профессор, Каспийский университет технологии и инжиниринга им. Ш.Есенова, Актау, Казахстан*
e-mail:kalmenoff@mail.ru
[2]*кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Каспийский университет технологии и инжиниринга им. Ш.Есенова, Актау, Казахстан*

КАРАВАННЫЕ ПУТИ И ОГУЗЫ АРАЛО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются раннесредневековые торговые маршруты и торгово-экономические связи территории Междуморья в контексте международных коммуникаций Центральной Азии. На основе источниковедческого анализа арабских и персидских письменных источников IX-XIII вв. исследуются основные направления, особенности и историческое значение караванных путей, связывавших Хорезм с Поволжьем, Восточной Европой и Прикаспийским регионом. Особое внимание уделяется территории Устюрта, являвшейся важной транзитной зоной сухопутных и морских коммуникаций и входившей в систему Великого Шелкового пути. Анализируются сведения средневековых географов и историков о расселении огузских племен, особенностях их образа жизни, социальной организации и хозяйственной деятельности. Рассматриваются политические и экономические взаимоотношения огузов с Хорезмом, а также их участие в обеспечении функционирования региональных торговых коммуникаций. На основании письменных источников реконструируются караванные маршруты, соединявшие Ургенч, Устюрт, Нижнее Поволжье и прикаспийские территории. Делается вывод о существенной роли торговых коммуникаций в формировании экономических и культурных контактов между оседлыми и кочевыми обществами, развитии городских центров и активизации урбанизационных процессов в регионе в раннесредневековый период.

Ключевые слова: средневековые арабские и персидские авторы, Аральское и Каспийское моря, Устюрт, караванные пути, огузы.

ЕРТЕ ОРАҒАСЫРЛЫҚ ЖАЗБА ДЕРЕКТЕРДЕГІ АРАЛ-КАСПИЙ ӨҢІРІНІҢ КЕРУЕН ЖОЛДАРЫ МЕН ОҒЫЗДАР: ЗЕРТТЕЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа. Мақалада Орталық Азиядағы халықаралық коммуникациялар аясында Арал–Каспий аралығындағы аумақтың ерте ортағасырлық сауда жолдары мен сауда-экономикалық байланыстары қарастырылады. IX-XIII ғасырлардағы араб және парсы жазба деректеріне деректанулық талдау жасау негізінде Хорезмді Еділ бойымен, Шығыс Еуропамен және Каспий маңы өңірімен байланыстырған керуен жолдарының негізгі бағыттары, ерекшеліктері мен тарихи маңызы зерттеледі. Құрлықтық және теңіздік коммуникациялардың маңызды транзиттік аймағы болған әрі Ұлы Жібек жолы жүйесіне енген Үстірт аумағына ерекше назар аударылады. Ортағасырлық географтар мен тарихшылардың оғыз тайпаларының қоныстануы, олардың өмір сүру салтының ерекшеліктері, әлеуметтік ұйымдасуы және шаруашылық қызметі туралы мәліметтері талданады. Оғыздардың Хорезммен саяси және экономикалық қарым-қатынастары, сондай-ақ олардың өңірлік сауда коммуникацияларының қалыпты жұмыс істеуін қамтамасыз етудегі рөлі қарастырылады.

Жазба деректер негізінде Үргеніш, Үстірт, Төменгі Еділ бойы және Каспий маңы аумақтарын өзара байланыстырған керуен бағыттары реконструкцияланады. Зерттеу

нәтижесінде ерте ортағасырлық кезеңде сауда коммуникацияларының отырықшы және көшпелі қоғамдар арасындағы экономикалық және мәдени байланыстарды қалыптастыруда, қалалық орталықтардың дамуында және өңірдегі урбанизациялық үдерістердің жандануында елеулі рөл атқарғаны туралы қорытынды жасалады.

Кілт сөздер: ортағасырлық араб және парсы авторлары, Арал және Каспий теңіздері, Үстірт, керуен жолдары, оғыздар.

CARAVAN ROUTES AND THE OGHUZ OF THE ARAL-CASPIAN REGION IN EARLY MEDIEVAL WRITTEN SOURCES: ISSUES OF SCHOLARLY STUDY

Abstract. The article examines early medieval trade routes and trade and economic relations in the territory of the Intermarium within the context of international communications in Central Asia. Based on a source-critical analysis of Arabic and Persian written sources dating from the 9th to the 13th centuries, the study investigates the main directions, characteristics, and historical significance of caravan routes connecting Khwarazm with the Volga region, Eastern Europe, and the Caspian region. Particular attention is paid to the Ustyurt Plateau, which served as an important transit zone for overland and maritime communications and formed part of the Great Silk Road system. The article analyzes information provided by medieval geographers and historians concerning the settlement of the Oghuz tribes, the characteristics of their way of life, social organization, and economic activities. The political and economic relations between the Oghuz and Khwarazm, as well as their role in ensuring the functioning of regional trade communications, are also examined. Based on written sources, the caravan routes connecting Urgench, Ustyurt, the Lower Volga region, and the Caspian territories are reconstructed. The study concludes that trade communications played a significant role in the formation of economic and cultural contacts between sedentary and nomadic societies, the development of urban centers, and the intensification of urbanization processes in the region during the early medieval period.

Keywords: medieval Arabic and Persian authors, the Aral and Caspian Seas, Ustyurt, caravan routes, Oghuz.

Введение

Торговля, включая международный обмен, играла значительную роль в жизнедеятельности раннесредневековых поселений. Именно в городских и торговых центрах пересекались локальные, региональные и международные экономические связи. Во многом от интенсивности торговых отношений зависели благосостояние, развитие и процветание городов. Проблемы торговых связей, функционирования торговых путей, а также характеристики товаров, выявленных в ходе археологических исследований поселений, получили отражение в ряде научных работ (Ерзакович, Ходжаев, 1991, с. 68-69; Савельева, 1991, с. 93-94; Ходжаев, 1994, с. 66-70).

Древнетюркские государства, активно включившиеся в систему международных политических и экономических отношений, были заинтересованы в расширении торговых контактов. Важное место в осуществлении этих связей занимала территория, расположенная между Аральским и Каспийским морями. В пределах данного региона происходило соединение сухопутных и морских торговых коммуникаций. Товары, поступавшие из различных районов Азии, доставлялись караванами к побережью Каспийского моря, где перегружались на парусные суда и далее транспортировались к волжскому побережью либо на западные берега Каспия.

В систему морской торговли было включено и побережье Мангистау, располагавшее удобными бухтами и гаванями, которые использовались каботажными судами (Астафьев, 2010, с. 120). Из Ургенча к низовьям Жайыка (Урала) и Итиля (Волги) можно было попасть по системе караванных дорог, проходивших через Устюрт. Торговые магистрали, пересекавшие территории Южного и Северного Приаралья, связывали данные районы с городами, расположенными в бассейне реки Жайык. В дальнейшем эти пути продолжались в

западном направлении – в Восточную Европу, Крым и на Кавказ, а также по Жайыкскому направлению – в Южное Приуралье, на Урал и в Поволжье.

Представляется возможным определить периоды наиболее интенсивного функционирования отдельных участков Великого Шелкового пути. В VI-VIII вв. важнейшее значение имел маршрут, проходивший по направлению, Сирия – Персия – Каспий – плато Устюрт – Средняя Азия – Южный Казахстан – Таласская долина – Чуйская долина – Иссык-Кульская котловина – Восточный Туркестан. Одно из ответвлений данного маршрута связывало Византию с Прикаспийскими степями через Дербент, далее проходило через Приаралье и Южный Казахстан, обходя территорию Сасанидского Ирана. Формирование данного направления, вероятно, было связано с торгово-дипломатическими отношениями между Западно-Тюркским каганатом и Византией. В IX-XII вв. этот маршрут, возможно, продолжал использоваться, однако с меньшей интенсивностью.

Методы исследования

Данная проблема является одним из актуальных направлений в области материальной культуры, археологии и архитектуры. В ходе исследования в качестве источниковой базы был использован комплекс археологических и письменных материалов. В качестве методов исследования были использованы историко-сравнительный анализ, источниковедческая экспертиза и структурно-функциональный анализ.

Анализ и результаты

Начиная с середины VI в. Арало-Каспийские степи вошли в сферу политического влияния Западно-Тюркского каганата. Об этом, в частности, свидетельствуют маршруты посольства кагана во главе с согдийцем Маниахом и византийского посла Земарха (Ажигали, 2001, с. 19). Обратный путь последнего проходил через Северное Приаралье и, возможно, через юго-западные районы с выходом на Устюрт, далее к Эмбе, Жайыку и Волге (Бартольд, 1965, с. 36-37; Гафуров, 1972, с. 220). В рассматриваемую эпоху Северо-Восточный Прикаспий активно включился в систему торгово-дипломатических отношений Средней Азии и Поволжья. Коммуникации осуществлялись, с одной стороны, через Мангистау и Каспийское море, а с другой – по сухопутным маршрутам через Устюрт, Эмбу и Жайык. Развитие торговли стимулировалось возникновением в низовьях Итиля (Волги) Хазарского каганата, который постепенно распространял свое политическое влияние на территории современного Западного Казахстана (Калменов, 2023, с. 26).

Согласно сведениям письма хазарского кагана Иосифа, направленного в середине X в. придворному Кордовского халифа Хасдаю ибн Шафруту, население Восточного Прикаспия на протяжении месячного пути до Гургана выплачивало дань кагану (Коковцов, 1932, с. 81-83). Однако данные сведения, как отмечается в исследовательской литературе, имеют определенную степень преувеличения и, вероятно, отражают более раннюю политическую ситуацию IX в. (Плетнева, 1976, с. 11). Вместе с тем территории, непосредственно примыкавшие к владениям Хазарского каганата в низовьях Итиля, включая Северо-Восточное побережье Каспия и Мангистау, несомненно, находились в сфере его политического и экономического влияния.

Косвенное подтверждение этому содержится в сочинении ал-Бируни «Масудов свод». В описании пятого климатического пояса упоминается «гора Янхшлаг», отождествляемая с Мангистау, включая горные массивы Каратау и Актау, которые автор помещает в пределах страны хазар (Мандельштам, 1971, с. 164-165).

Одним из наиболее ценных источников IX в. является «Книга завоевания стран» выдающегося арабского историка Абу-л-Аббаса Ахмеда ибн Яхьи ибн Джабира ал-Белазури (Ал-Белазури, 1939, с. 78). До настоящего времени данный труд известен преимущественно в сокращенной редакции, однако его полный текст был использован в XIII в. Якутом при составлении географического словаря. Сочинение ал-Белазури было завершено в 892/893 гг.

Особую ценность для настоящего исследования представляют содержащиеся в нем ранние сведения о расселении огузских племен.

Существенное значение имеет также наследие арабского автора IX в. Ахмеда ибн Абу-Якуба ибн Джафара ибн Вахба ибн Вадиха ал-Якуби. В его произведениях содержатся важные сведения об образе жизни и особенностях хозяйственно-бытовой деятельности огузов (Ал-Якуби, 1939, с. 148-149).

Среди арабских источников начала X в. следует выделить труд Абу-Али Ахмеда Омара ибн Русте «Книга драгоценных ожерелий» (Ибн Русте, 1939, с. 86-88). Данное произведение представляет собой своеобразную энциклопедию, содержащую сведения по различным вопросам. Особое значение имеют сообщения об Устюрте и территории расселения огузских племен.

Важным источником является также сочинение Абу-Исхака Ибрагима ибн Мухаммеда ал-Фариси ал-Истахри «Книга путей и стран», созданное около 951 г. Каждой стране в данном труде посвящена отдельная глава, сопровождаемая картографическим материалом. Впоследствии сочинение ал-Истахри было переработано, дополнено и уточнено Абу-л-Касимом ибн Хаукалем, завершившим свою работу в 977 г. (Ибн Хаукаль, 1939, с. 83-86).

В трудах ал-Истахри и Ибн Хаукаля содержатся ценные сведения об Устюрте, Мангистау, называемом Сиякухом, огузах, территории их расселения и характере взаимоотношений с Хорезмом. Наряду с этими авторами выдающимся представителем арабской географической науки X в. являлся Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Ахмед ал-Мукаддаси (ал-Макдиси) (Ал-Макдиси, 1939, с. 174). Его труд «Наилучшее распределение для познания стран», написанный в 985 г., отличается значительной точностью и подробностью. В нем содержатся сведения о торговых контактах огузов с Хорезмом.

Особое место среди первоисточников занимает произведение Ахмеда ибн Фадлана. В 921-922 гг. (309-310 гг. хиджры) посольство и торговый караван халифа Муктадира, правившего в 908-932 гг., были направлены к правителю Волжской Булгарии с целью установления политического союза. Участник и секретарь посольства Ибн Фадлан подготовил подробную записку, содержащую описание маршрута путешествия. В ней последовательно отражен путь через Хорезм и Устюрт. Особую ценность представляют непосредственные наблюдения Ибн Фадлана об Устюрте и огузах, их образе жизни, обычаях и социальных отношениях (Ковалевский, 1956, с. 97-98). Важным источником является также историко-географическая энциклопедия Абу-л-Хасана Али ибн ал-Хусейна ал-Масуди «Золотые луга и россыпь самоцветов», созданная в 947-950 гг. (Ал-Масуди, 1939, с. 166), содержащая сведения о жизни и быте огузов.

Значительный интерес представляют труды выдающегося хорезмийского ученого-энциклопедиста Абу Рейхана Мухаммеда ибн Ахмеда ал-Бируни (973-1048 гг.). В его произведениях отражены сведения о сложном и неоднозначном характере взаимоотношений огузов с Хорезмом (Абу Рейхан ал-Бируни, 1939, с. 145-146).

Среди более поздних арабских географов следует выделить Якута. Его сочинения содержат важные сведения о сухопутных и водных торговых путях, соединявших Нижнее Поволжье с Хорезмом через Устюрт (Якут, 1939, с. 171-177). Дополнительный интерес представляют сведения, содержащиеся в трудах Изз ад-дина Абу-л-Хасана Али ибн Мухаммеда ал-Асира (1160-1233/1234 гг.) (Ал-Асир, 1930, с. 138).

Важный комплекс сведений представлен также в персоязычных источниках. Среди них особое значение имеет географический трактат «Худуд ал-алем» («Границы мира»), составленный неизвестным автором в 982-983 гг. Единственная известная рукопись данного произведения была обнаружена А. Туманским в 1892 г. в Бухаре. В сочинении содержатся сведения об огузах, их образе жизни и территориях, входивших в сферу их расселения, включая интересующие нас регионы (Худуд ал-алем, 1939, с. 210-211).

Важным персидским историческим произведением является также сочинение Абу Саида Абдалхая ибн ал-Зиххака ибн Мухаммеда Гардизи «Украшение повествования». В

нем содержится ясное свидетельство существования караванного пути, связывавшего Хорезм с Нижней Волгой через Устюрт (Бартольд, 1897, с. 93-94).

В начале VII в. начинается постепенное ослабление Западно-Тюркского каганата, вследствие чего степные племена северных районов Средней Азии усиливают стремление к политической самостоятельности. В IX-XI вв. в бассейне среднего и нижнего течения Сырдарьи, а также в прилегающих степных районах Западного Казахстана сформировалось раннефеодальное государственное объединение огузских племен.

Согласно распространенной в научной литературе точке зрения, огузы представляли собой неоднородное этнополитическое объединение, в составе которого сохранялись остатки древнего ираноязычного, дахо-массагетского и сармато-аланского населения, а также группы племен, переселившихся в Приаралье и степные районы современной территории Казахстана (Толстов, 1938, с. 199).

Письменные источники IX-XI вв. свидетельствуют о том, что огузы занимали обширные пространства степной зоны к северу от низовьев Сырдарьи, вокруг Аральского моря и в направлении владений хазар (Ковалевский, 1956, с. 178). Автор «Худуд ал-алем» отмечал, что все территории, расположенные вокруг Аральского моря, принадлежали огузам (Ковалевский, 1956, с. 210). Ал-Истахри, в свою очередь, указывал, что Хорезм с северной и западной сторон граничил с землями огузов (Бартольд, 1965, с. 56).

В Приаралье, где, согласно китайским источникам, располагалась страна Яньцай, в VII в. находился город Хулу, считавшийся ее столицей. Этот город располагался на торговом пути, контролировавшемся согдийцами. В «Танском обозрении» он упоминается как согдийский город Ху-чэн (Зуев, 2002, с. 53).

В персидском сочинении 982 г. «Границы мира», основанном на более раннем арабском источнике, упоминается город Хвара, располагавшийся на Нижней Сырдарье. В разделе, посвященном границам Мавераннахра и его городам, перечисляются Дженд, Хвара и Дих-и-Нау как три города, находившиеся на берегах реки Чача, то есть Сырдарьи. Согласно источнику, они располагались на определенном расстоянии от Хорезма и Фараба, а правитель гузов в зимнее время находился в Дих-и-Нау (Minorsky, 1937, с. 122).

Указанные города находились в нижнем течении Сырдарьи, при этом Хвара располагалась у западной оконечности пустынной территории к востоку от Аральского моря. Город Хварана упоминается также Аммианом Марцеллином в последней четверти IV в. в составе городской триады Нижней Сырдарьи – Аспабота, Хаврана и Сага (Зуев, 2002, с. 54). Существует основание для отождествления Хавраны с Хварой — Хуварой. В этом случае данный город может рассматриваться как более древний политический центр огузов, предшествовавший новой столице – Янгикенту (Байпаков, 2005, с. 270). Археологически этот город может быть сопоставлен с городищем Кескен-Куюккала, датируемым I-XI вв. (Байпаков, Воякин, Умарходжаев, 2010, с. 165). На территории памятника были исследованы остатки храмового комплекса X-XI вв., а также собраны коллекции серебряных хорезмийских монет и керамики джетыасарской культуры I-IX вв. н. э. (Байпаков, 2013, с. 96-98).

Восточные авторы, оставившие сведения об огузах, представляют достаточно противоречивую характеристику их образа жизни. Так, Ибн Фадлан, непосредственно посетивший территории огузов на Устюрте, а также ал-Якуби и неизвестный автор «Худуд ал-алем» характеризуют огузов преимущественно как кочевников. Согласно их сведениям, они не имели постоянных городов, постоянно перемещались и проживали в войлочных юртах (Худуд ал-алем, 1939, с. 149). Вместе с тем другие авторы – Ибн Хаукаль, ал-Идриси и ал-Макдиси – сообщают о наличии у огузов постоянных поселений, население которых вело оседлый образ жизни (Ибн Хаукаль, 1939, с. 166). По мнению С. П. Толстова, данное противоречие отражает неоднородность этнических компонентов огузского объединения, представители которых находились на различных стадиях социально-экономического развития (Толстов, 1947, с. 102-106).

Особенно важные сведения о социальной организации огузов содержатся в произведении Ибн Фадлана. Следуя к Волжской Булгарии, он пересек территорию огузов и имел возможность непосредственно ознакомиться с жизнью местного населения. Его сообщения представляют исключительную ценность для характеристики общественного устройства огузов. По свидетельству Ибн Фадлана, в огузском обществе уже существовало выраженное имущественное неравенство. Наряду с состоятельными владельцами значительных стад, насчитывавших тысячи овец и лошадей, существовали малоимущие слои населения, вынужденные просить пищу (Ковалевский, 1956, с. 101). В обществе также было распространено рабство. Согласно сведениям автора, заболевшему свободному человеку, имевшему рабов, оказывалась необходимая помощь, тогда как раб или бедняк мог быть оставлен без поддержки. Управление осуществлялось родовыми старейшинами, главным из которых являлся правитель, носивший титул «ябгу». Его заместитель именовался «кюзергин». Определенным влиянием обладал также военный предводитель, однако его власть не имела абсолютного характера. Существенную роль в принятии важных решений играли родовые старейшины и главы отдельных групп. При этом в общественной организации огузов продолжали сохраняться элементы родовой демократии. Важнейшие вопросы решались посредством общего совета, а принятые решения могли подвергаться обсуждению и оспариванию членами общины (Ковалевский, 1956, с. 159). Характерный для родового общества институт гостеприимства у огузов приобрел особое значение в связи с развитием контактов с купцами, прибывавшими из других стран. Яркие сведения об этих традициях содержатся в рассказах Ибн Фадлана (Ковалевский, 1956, с. 161).

Погребальный обряд огузов также подробно описан в письменных источниках. Умерших хоронили в крупных могилах вместе с принадлежавшим им имуществом. Среди предметов, сопровождавших погребение, Ибн Фадлан особо выделяет оружие и деревянные сосуды с напитками. Могильные сооружения перекрывались деревянными конструкциями, над которыми возводилось подобие жилища из глины, напоминавшее юрту или курган. На могилах устанавливались деревянные изображения лошадей, количество которых, согласно представлениям огузов, соответствовало числу врагов, побежденных умершим. Предполагалось, что эти животные будут сопровождать его в загробном мире. Вероятно, как и другие тюркские народы, огузы почитали Тенгри. В «Худуд ал-алем» содержатся сведения об их почитании различных предметов и особом статусе лекарей и шаманов (Ковалевский, 1956, с. 158).

Ибн Фадлан также отмечает наличие у огузов определенного интереса к исламу. По его свидетельству, они проявляли внимание к чтению Корана, задавали вопросы об Аллахе и в отдельных случаях обращались к единому Богу в соответствии со своими представлениями и традициями (Ковалевский, 1956, с. 212).

Интенсивные торговые контакты с кочевым и полукочевым населением имели важное значение не только для Хорезма, но и для огузов, занимавших стратегическое положение на периферии оседло-земледельческих районов. По мнению В. В. Бартольда, наиболее оживленная торговля осуществлялась в пограничных центрах Хорезма, среди которых письменные источники упоминают Гит (Пулжай) и Ургенч (Бартольд, 1965, с. 188). Кочевое население самостоятельно пригоняло стада в районы торговли, не ожидая прибытия хорезмийских купцов в степные районы [Бартольд, 1965а, с. 564]. Вместе с тем, как отмечал ал-Истахри, подобный торговый обмен был возможен преимущественно в периоды мирных отношений [Бартольд, 1965, с. 179-180].

Несмотря на развитые торговые контакты, отношения между огузами и Хорезмом не всегда носили мирный характер. Исторические сочинения X в. сообщают о периодических набегах огузов на земледельческие территории Хорезма. По сведениям ал-Бируни, угрозы со стороны степных племен вынуждали хорезмских правителей ежегодно направлять войска к северным границам государства для защиты его территорий (Материалы по истории туркмен..., 1938, с. 219). С.П.Толстов характеризовал войны с огузами как одно из постоянных явлений общественно-политической жизни Хорезма X в. (Толстов, 1948, с. 244).

К концу X в. политические противоречия между огузами и Хорезмом стали возникать все чаще. Огузские племена, контролировавшие значительную часть торговых направлений, ведущих к Поволжью, а также вступавшие в военно-политические союзы с русскими князьями, представляли серьезную угрозу для интересов Хорезма, традиционно связанного с Хазарией и заинтересованного в сохранении своих позиций в данном регионе.

С.П.Толстов отмечал, что продвижение Хорезма в направлении Поволжья происходило в условиях постоянной борьбы с северными соседями – тюркскими огузами, чьи территории располагались на пути хорезмских коммуникаций к Волге (Толстов, 1948, с. 246). К этому же кругу проблем относится свидетельство Гардизи о продолжительной борьбе Хорезмшаха Ала ад-Дина с гузами за город Саксин в низовьях Волги (Толстов, 1948, с. 275).

Однако в целом взаимоотношения огузов и Хорезма не сводились исключительно к военным конфликтам. Значительная часть контактов имела мирный характер. В.В.Бартольд указывал, что в документе 1156 г. Хорезмшах Атсыз напоминал Дуданбеку о неоднократно оказываемом гузам гостеприимстве в Хорезме. Вероятно, представители огузских племен прибывали в Хорезм на зимовку, как это происходило и в XI в. при Алтунташе (Бартольд, 1965, с. 246).

Анализ сообщений письменных источников позволяет достаточно четко реконструировать основные торговые пути, связывавшие Хорезм с Восточной Европой и Поволжьем, а также морские коммуникации, направленные к Нижней Волге. В средневековый период Устюрт пересекали два основных караванных направления. Первый маршрут начинался в Ургенче, проходил через Замджан, известный как «Ворота тюрок» (Баб ат-тюрк), и селение Хабаб. Далее дорога поднималась на плато Устюрт, предположительно по одному из наиболее удобных подъемов – Караумбетскому, затем направлялась к Эмбе и далее к Итилю (Волге). В районе Итиля (Волга) маршрут разделялся на два направления – к хазарам и к булгарам (Гулямов, 1957, с. 139; Материалы по истории туркмен..., 1938, с. 178).

Второй путь также начинался в Ургенче и направлялся на запад. Поднявшись на плато Устюрт через подъем Каскажол, дорога обходила сор Барсакелмес и продолжалась в направлении Мангистау. Отсюда дальнейшее сообщение осуществлялось морским путем через Каспийское море к Нижней Волге (Бартольд, 1965, с. 56).

Устюртский караванный маршрут, связывавший Хорезм с Поволжьем, известен благодаря подробному описанию путешествия Ибн Фадлана. В 922 г. караван, в составе которого находился Ибн Фадлан, проследовал из Ургенча через Устюрт к Эмбе, затем к реке Жайык (Урал), далее через район Самары к Волжской Булгарии.

Гардизи, описывая в XI в. путь из Хорезма через Устюрт к печенегам, сообщает о дороге, проходившей от горы Хорезм к территории печенегов, далее мимо озера Хорезма и через степные пространства (Бартольд, 1965, с. 45).

Судя по характеру описаний, караванные пути данного периода еще не имели развитой инфраструктуры в виде постоянной сети караван-сараев. Отсутствие подобных объектов в подробных записях Ибн Фадлана позволяет предположить, что они либо отсутствовали, либо не играли существенной роли на рассматриваемом участке маршрута.

Возрастание значения торгового направления, проходившего через Устюрт и Мангистау, к XII-XIII вв. подтверждается стремлением Хорезма установить контроль над территорией Мангистау. В.В.Бартольд отмечал, что в XII в. Хорезм являлся практически единственным государством, заинтересованным в установлении контроля над данным стратегически важным торговым направлением (Бартольд, 1965, с. 582-588).

Степные дороги Устюрта обеспечивались системой колодцев и, по мере развития торговых связей, пунктами обслуживания караванов. Огузы, основой хозяйства которых являлось кочевое скотоводство, были заинтересованы в поддержании торговых отношений с оседлыми районами, поставляя продукты животноводства в обмен на необходимые товары.

Таким образом, письменные источники, хотя и занимают в исследовании относительно второстепенное место по сравнению с археологическими материалами, имеют важное

значение для реконструкции историко-географической и социально-экономической ситуации раннего и развитого средневековья.

Заключение

Археологические исследования памятников Междуморья позволили получить значительный и разнообразный материал для характеристики поселений и других объектов, существовавших в X-XIII вв. Изучение раннесредневековых памятников, уточнение их хронологии и историческая интерпретация полученных материалов позволили выдвинуть предположение о существовании регулярного экономического обмена между земледельческо-ремесленными центрами Хорезма, кочевым населением степей и государственными образованиями Восточной Европы.

На основе комплекса средневековых письменных источников выделяются два основных направления торговых путей, исходивших из Хорезма: северо-западное направление и путь к побережью Каспийского моря. Значительная часть исследованных археологических памятников может быть связана с пунктами, обслуживавшими торговые операции на путях из Хорезма в Юго-Восточную Европу. Эти коммуникации сформировались в X в. и продолжали функционировать вплоть до XIII столетия.

В развитии городской культуры и урбанизационных процессов рассматриваемого периода участвовали как кочевые, так и оседло-земледельческие группы населения. Взаимодействие степи и города, скотоводов и земледельцев являлось важным фактором социально-экономического и культурного развития региона. В этническом отношении население степных и городских районов могло быть тесно взаимосвязано либо объединено в рамках крупных кочевых государственных образований раннего и развитого средневековья Великой степи.

Взаимодействие и взаимное обогащение оседлой и кочевой культур представляли собой одну из важнейших закономерностей исторического развития Центральной Азии. Именно в процессе подобного культурного и экономического синтеза формировались многие достижения цивилизаций народов Казахстана и Центральной Азии, а также складывались важные предпосылки этногенетических процессов последующих исторических эпох.

ЛИТЕРАТУРА

Абу Рейхан ал-Беруни. (1939). Извлечение из Китаб ал-асар ал Бакия ан ал-курун ал-хилия (Пер. С. Волина). В *Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники* (под ред. С. П. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, с. 327–344). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.

Ажигали С. Е. (2001). Очерк этнической истории аридной зоны Арало-Каспия. *История и культура Арало-Каспия*, (1), 7–33.

Ал-Асир. (1930). *Извлечения из рукописи А. Туманского* (с введением и указателем В. В. Бартольда). Ленинград.

Ал-Белазури. (1939). Извлечение из Китаб Футух ал-Булдан (Пер. С. Волина). В *Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники* (под ред. С. П. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, с. 73–81). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.

Ал-Макдиси. (1939). Извлечение из Ахсан Ат-такасим фи-марифат Ал-акалим (Пер. С. Волина). В *Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники* (под ред. С. П. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, с. 183–218). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.

Ал-Масуди. (1939). Извлечение из Китаб мурдж аз-Захаб (Пер. С. Волина). В *Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Т. 1. VII–XV вв. Арабские и*

персидские источники (под ред. С. П. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, с. 160–169). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.

Ал-Якуби. (1939). Извлечение из Китаб ал-Булдан (Пер. С. Волина). В *Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники* (под ред. С. П. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, с. 147–152). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.

Байпаков К. М. (2005). *Древние города Казахстана*. Алматы.

Байпаков К. М. (2013). *Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга II. Урбанизация Казахстана в IX - начале XIII в.* Алматы.

Байпаков К. М., Воякин Д. А., & Умарходжиев А. А. (2010). Исследования городища Дженд. *Известия НАН РК. Серия общественных наук*, (1), 3–14.

Бартольд В. В. (1897). Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг. *Записки Академии наук по Историко-филологическому отделению*, 1(4), 1–151.

Бартольд В. В. (1965a). К истории орошения Туркестана. В *Сочинения* (Т. 3, с. 97–233). Москва: Наука.

Бартольд В. В. (1965b). Мангышлак. В *Сочинения* (Т. 3, с. 480–496). Москва: Наука.

Бартольд В. В. (1965c). Очерк истории туркменского народа. В *Сочинения* (Т. 2, Ч. 1, с. 547–623). Москва: Наука.

Гафуров Б. Г. (1972). *Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история*. Москва: Наука.

Гулямов Я. Г. (1957). *История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней*. Ташкент: Изд-во АН УзССР.

Ерзакович Л. Б., & Ходжаев М. (1989). К вопросу о торговых связях Отрара в эпоху средневековья. В *Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути* (с. 145–151). Алматы.

Зуев Ю. А. (2002). *Ранние тюрки: Очерки истории и идеологии*. Алматы: Дайк-Пресс.

Ибн Русте. (1939). Извлечение из Китаб ал-алак ан-нафиса (Пер. С. Волина). В *Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники* (под ред. С. П. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, с. 154–160). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.

Ибн-Хаукал. (1939). Извлечение из Китаб ал-масалик ва-л-мамалик (Пер. С. Волина). В *Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники* (под ред. С. П. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, с. 192–218). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.

Калменов М. Д. (2023). *Средневековые памятники Устюрта и Мангистау на караванных путях (X-XIV вв.)* (Материалы и исследования по археологии Казахстана, Т. XVI). Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана.

Ковалевский А. П. (1956). *Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы, комментарии*. Харьков: Изд-во Харьковского гос. университета.

Коковцов П. К. (1932). *Еврейско-хазарская переписка в X в.* Ленинград: Изд-во АН СССР.

Мандельштам А. М. (1971). К данным аль-Бируни о Закаспии. *Страны и народы Востока*, (10), 127–141.

Плетнева С. А. (1976). *Хазары*. Москва: Наука.

Савельева Т. В. (1989). Международные культурные и торговые связи городов Южного Казахстана в XII-XV вв. В *Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути* (с. 182–188). Алматы.

Струве В. В. (ред.). (1938). *Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники* (Труды Института востоковедения АН СССР). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.

Толстов С. П. (1938). Основные вопросы древней истории Средней Азии. *Вестник древней истории*, (1), 176–203.

Толстов С. П. (1947). Города гузов. *Советская этнография*, (3), 55–102.

Толстов С. П. (1948). *По следам древнехорезмийской цивилизации*. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.

Ходжаев М. (1994). Гончарные изделия импортного происхождения из Отрара. *Известия НАН РК. Серия общественных наук*, (5), 45–52.

Худуд-ал-алем. (1939). Извлечение из Худуд-ал-алем (Пер. А. А. Ромаскевича). В *Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники* (под ред. С. П. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, с. 219–244). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.

Якут. (1939). Извлечение из Китаб муджам ал-Булдан (Пер. С. Богдановой-Березовской). В *Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Т. 1. VII–XV вв. Арабские и персидские источники* (под ред. С. П. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, с. 407–442). Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.

Minorsky V. (1937). *Hudud al-Alam: "The regions of the world", A Persian geography 372 A.H. – 982 A.D.* London: Luzac & Co.

REFERENCES

Abu Rejhan al-Beruni. (1939). Izvlechenie iz Kitab al-asar al Bakiya an al-kurun al- hiliya [Extracts from Kitab al-Athar al-Baqiya 'an al-Qurun al-Khaliya] (S. Volin, Trans.). In S. P. Volin, A. A. Romaskevich, & A. Yu. Yakubovsky (Eds.), *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (MITT). Vol. 1. VII–XV vv. Arabskie i persidskie istochniki* [Materials on the History of Turkmen and Turkmenia. Vol. 1. 7th–15th centuries. Arabic and Persian sources] (pp. 327–344). Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Al-Asir. (1930). *Izvlecheniya iz rukopisi A. Tumanskogo* [Extracts from the Manuscript of A. Tumansky] (With introduction and index by V. V. Bartold). Leningrad. (In Russian).

Al-Belazuri. (1939). Izvlechenie iz Kitab Futuh al-Buldan [Extracts from Kitab Futuh al-Buldan] (S. Volin, Trans.). In S. P. Volin, A. A. Romaskevich, & A. Yu. Yakubovsky (Eds.), *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (MITT). Vol. 1. VII–XV vv. Arabskie i persidskie istochniki* [Materials on the History of Turkmen and Turkmenia. Vol. 1. 7th–15th centuries. Arabic and Persian sources] (pp. 73–81). Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Al-Makdisi. (1939). Izvlechenie iz Ahsan At-takasim fi-marifat Al-akalim [Extracts from Ahsan al-Taqasim fi Ma'rifat al-Aqalim] (S. Volin, Trans.). In S. P. Volin, A. A. Romaskevich, & A. Yu. Yakubovsky (Eds.), *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (MITT). Vol. 1. VII–XV vv. Arabskie i persidskie istochniki* [Materials on the History of Turkmen and Turkmenia. Vol. 1. 7th–15th centuries. Arabic and Persian sources] (pp. 183–218). Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Al-Masudi. (1939). Izvlechenie iz Kitab murdzh az-Zahab [Extracts from Kitab Muruj al-Dhahab] (S. Volin, Trans.). In S. P. Volin, A. A. Romaskevich, & A. Yu. Yakubovsky (Eds.), *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (MITT). Vol. 1. VII–XV vv. Arabskie i persidskie istochniki* [Materials on the History of Turkmen and Turkmenia. Vol. 1. 7th–15th centuries. Arabic and Persian sources] (pp. 160–169). Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Al-Yakubi. (1939). Izvlechenie iz Kitab al-Buldan [Extracts from Kitab al-Buldan] (S. Volin, Trans.). In S. P. Volin, A. A. Romaskevich, & A. Yu. Yakubovsky (Eds.), *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (MITT). Vol. 1. VII–XV vv. Arabskie i persidskie istochniki* [Materials on the History of Turkmen and Turkmenia. Vol. 1. 7th–15th centuries. Arabic and Persian sources] (pp. 147–152). Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Azhigali S. E. (2001). Ocherk etnicheskoj istorii aridnoj zony Aralo–Kaspiya [Essay on the Ethnic History of the Arid Zone of the Aral-Caspian Region]. *Istoriya i kul'tura Aralo-Kaspiya* [History and Culture of the Aral-Caspian Region], (1), 7–33. (In Russian).

Bajpakov K. M. (2005). *Drevnie goroda Kazahstana* [Ancient Cities of Kazakhstan]. Almaty. (In Russian).

Bajpakov K. M. (2013). *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizaciya Kazahstana (po materialam issledovanij Yuzhno-Kazahstanskoj kompleksnoj arheologicheskoj ekspedicii). Kniga II. Urbanizaciya Kazahstana v IX - nachale XIII v.* [Ancient and Medieval Urbanization of Kazakhstan (Based on the Materials of the South Kazakhstan Archaeological Expedition). Book II. Urbanization of Kazakhstan in the 9th – Early 13th Centuries]. Almaty. (In Russian).

Bajpakov K. M., Voyakin D. A., & Umarhodzhiev A. A. (2010). Issledovaniya gorodishcha Dzhend [Studies of the Jend Settlement]. *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk* [News of the NAS RK. Social Sciences Series], (1), 3–14. (In Russian).

Bartol'd V. V. (1897). Otchet o poezdke v Srednyuyu Aziyu s nauchnoj cel'yu. 1893-1894 gg. [Report on a Trip to Central Asia for Scientific Purposes. 1893-1894]. *Zapiski Akademii nauk po Istoriko-filologicheskomu otdeleniyu* [Memoirs of the Academy of Sciences in the Historical-Philological Department], 1(4), 1–151. (In Russian).

Bartol'd V. V. (1965a). K istorii orosheniya Turkestana [On the History of Irrigation of Turkestan]. In *Sochineniya* [Collected Works] (Vol. 3, pp. 97–233). Moscow: Nauka. (In Russian).

Bartol'd V. V. (1965b). Mangyshlak. In *Sochineniya* [Collected Works] (Vol. 3, pp. 480–496). Moscow: Nauka. (In Russian).

Bartol'd V. V. (1965c). Ocherk istorii turkmenskogo naroda [An Outline History of the Turkmen People]. In *Sochineniya* [Collected Works] (Vol. 2, Part 1, pp. 547–623). Moscow: Nauka. (In Russian).

Erzakovich L. B., & Hodzhaev M. (1989). K voprosu o torgovyh svyazyah Otrara v epohu srednevekov'ya [On the Issue of Trade Relations of Otrar in the Middle Ages]. In *Vzaimodejstvie kochevyh i osedlyh kul'tur na Velikom Shelkovom puti* [Interaction of Nomadic and Settled Cultures on the Great Silk Road] (pp. 145–151). Almaty. (In Russian).

Gafurov B. G. (1972). *Tadzhiki. Drevnejshaya, drevnyaya i srednevekovaya istoriya* [The Tajiks. Ancient, Ancient and Medieval History]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Gulyamov Ya. G. (1957). *Istoriya orosheniya Horezma s drevnejshih vremen do nashih dnej* [History of Khwarezm Irrigation from Ancient Times to the Present Day]. Tashkent: Publishing House of the UzSSR Academy of Sciences. (In Russian).

Hodzhaev M. (1994). Goncharnye izdeliya importnogo proiskhozhdeniya iz Otrara [Imported Pottery from Otrar]. *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk* [News of the NAS RK. Social Sciences Series], (5), 45–52. (In Russian).

Hudud-al-alem. (1939). Izvlechenie iz Hudud-al-alem [Extracts from Hudud al-'Alam] (A. A. Romaskevich, Trans.). In S. P. Volin, A. A. Romaskevich, & A. Yu. Yakubovsky (Eds.), *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (MITT). Vol. 1. VII–XV vv. Arabskie i persidskie istochniki* [Materials on the History of Turkmen and Turkmenia. Vol. 1. 7th–15th centuries. Arabic and Persian sources] (pp. 219–244). Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Ibn Ruste. (1939). Izvlechenie iz Kitab al-alak an-nafisa [Extracts from Kitab al-A'laq al-Nafisa] (S. Volin, Trans.). In S. P. Volin, A. A. Romaskevich, & A. Yu. Yakubovsky (Eds.), *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (MITT). Vol. 1. VII–XV vv. Arabskie i persidskie istochniki* [Materials on the History of Turkmen and Turkmenia. Vol. 1. 7th–15th centuries. Arabic and Persian sources] (pp. 154–160). Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Ibn-Haukal. (1939). Izvlechenie iz Kitab al-masalik va-l-mamalik [Extracts from Kitab al-Masalik wa-l-Mamalik] (S. Volin, Trans.). In S. P. Volin, A. A. Romaskevich, & A. Yu. Yakubovsky (Eds.), *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (MITT). Vol. 1. VII–XV vv. Arabskie i persidskie istochniki* [Materials on the History of Turkmen and Turkmenia. Vol. 1. 7th–15th

centuries. Arabic and Persian sources] (pp. 192–218). Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Kalmenov M. D. (2023). *Srednevekovye pamyatniki Ustyurta i Mangistau na karavannyh putyah (X-XIV vv.)* [Medieval Monuments of Ustyurt and Mangistau on Caravan Routes (10th-14th Centuries)] (Materials and Research on the Archaeology of Kazakhstan, Vol. XVI). Almaty: Margulan Institute of Archaeology. (In Russian).

Kokovcov P. K. (1932). *Evrejsko-hazarskaya perepiska v X v.* [Hebrew-Khazar Correspondence in the 10th Century]. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Kovalevskij A. P. (1956). *Kniga Ahmeda Ibn Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg. Stat'i, perevody, kommentarii* [The Book of Ahmed Ibn Fadlan about His Journey to the Volga in 921–922. Articles, Translations, Commentary]. Kharkiv: Kharkiv State University Publishing House. (In Russian).

Mandel'shtam A. M. (1971). K dannym al'-Biruni o Zakaspii [On al-Biruni's Data on Transcaspia]. *Strany i narody Vostoka* [Countries and Peoples of the East], (10), 127–141. (In Russian).

Minorsky V. (1937). *Hudud al-Alam: "The regions of the world", A Persian geography 372 A.H. – 982 A.D.* London: Luzac & Co.

Pletneva S. A. (1976). *Hazary* [Khazars]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Savel'eva T. V. (1989). Mezhdunarodnye kul'turnye i torgovye svyazi gorodov Yuzhnogo Kazahstana v XII-XV vv. [International Cultural and Trade Relations of Cities of South Kazakhstan in the 12th-15th Centuries]. In *Vzaimodejstvie kochevyh i osedlyh kul'tur na Velikom Shelkovom puti* [Interaction of Nomadic and Settled Cultures on the Great Silk Road] (pp. 182–188). Almaty. (In Russian).

Struve V. V. (Ed.). (1938). *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii. Vol. 1. VII–XV vv. Arabskie i persidskie istochniki* [Materials on the History of Turkmen and Turkmenia. Vol. 1. 7th–15th centuries. Arabic and Persian sources] (Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences). Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Tolstov S. P. (1938). Osnovnye voprosy drevnej istorii Srednej Azii [Main Issues of Ancient History of Central Asia]. *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History], (1), 176–203. (In Russian).

Tolstov S. P. (1947). Goroda guzov [Cities of the Ghuzz]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], (3), 55–102. (In Russian).

Tolstov S. P. (1948). *Po sledam drevnekhorezmijskoj civilizacii* [In the Footsteps of Ancient Khwarazmian Civilization]. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Yakut. (1939). Izvlechenie iz Kitab mudzham al-Buldan [Extracts from Mu'jam al-Buldan] (S. Bogdanova-Berezovskaya, Trans.). In S. P. Volin, A. A. Romaskevich, & A. Yu. Yakubovsky (Eds.), *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (MITT). Vol. 1. VII–XV vv. Arabskie i persidskie istochniki* [Materials on the History of Turkmen and Turkmenia. Vol. 1. 7th–15th centuries. Arabic and Persian sources] (pp. 407–442). Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).

Zuev Yu. A. (2002). *Rannie tyurki: Ocherki istorii i ideologii* [Early Turks: Essays on History and Ideology]. Almaty: Daik-Press. (In Russian).

Авторлар туралы мәліметтер:

Қалменов Мұрат Дабылұлы - PhD, қауымдастырылған профессор, Ш. Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжиниринг университеті, Қазақстан Республикасы, Ақтау қаласы, kalmenoff@mail.ru

Бижанова Әлия Ермекқызы - тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш. Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжиниринг университеті, Қазақстан Республикасы, Ақтау қаласы, aaliyka@mail.ru

Сведения об авторах:

Калменов Мурат Дабылович - PhD, ассоциированный профессор, Каспийский университет технологии и инжиниринга им. Ш.Есенова, Республика Казахстан, г. Актау, kalmenoff@mail.ru

Бижанова Алия Ермековна - кандидат исторических наук**,** ассоциированный **профессор,** Каспийский университет технологии и инжиниринга им. Ш.Есенова, Республика Казахстан, г. Актау, aaliyka@mail.ru

Information about the Authors:

Murat Dabylovich Kalmenov - PhD, Associate Professor, Sh. Yessenov Caspian University of Technology and Engineering, Aktau, Republic of Kazakhstan, kalmenoff@mail.ru

Aliya Yermekovna Bizhanova - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Sh. Yessenov Caspian University of Technology and Engineering, Aktau, Republic of Kazakhstan, aaliyka@mail.ru